
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.1

Галикеева Ирина Гаязовна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
galikeeva_notary@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье анализируются определения гражданского общества, предложенные в разные времена разными мыслителями. Делается вывод, что организационные структуры гражданского общества возникают по мере государственно-правового развития общества и как институты гражданского общества и способствуют дальнейшей позитивной динамике оптимизации общественных отношений.

Ключевые слова: государство, право, общество, органы государства, гражданское общество, институты гражданского общества

Для цитирования: Галикеева И.Г. Организационные структуры гражданского общества и органы государственной власти и управления: проблемы соотношения и взаимодействия / И.Г. Галикеева. –DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.1 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 9–18.

Galikeeva Irina GayazovnaUfa University of Science and Technologies,
Ufa, Russia, galikeeva_notary@mail.ru**ORGANISATIONS OF CIVIL SOCIETY AND PUBLIC
AND ADMINISTRATIVE AUTHORITIES: CORRELATION
AND INTERACTION PROBLEMS**

Abstract. The article analyses the definitions of civil society proposed at different times by different thinkers. It is concluded that the organisational structures of civil society appear as a result of the society's state-legal development and as institutions of civil society and contribute to further positive dynamics of social relations optimisation.

Keywords: state, law, society, state bodies, civil society, civil society institutions

For citation: Galikeeva I.G. Organisations of Civil Society and Public and Administrative Authorities: Correlation and Interaction Problems. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 1, pp. 9–18. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.1.

В современной научной литературе гражданское общество трактуется с различных точек зрения. Однако если обратить внимание на общие моменты, которые можно заметить в дефинициях гражданского общества, то становится ясно, что оно имеет негосударственную специфику. При этом одни исследователи утверждают, что гражданское общество реально существует в высокоразвитых государствах, другие подчеркивают невозможность данного явления в условиях государства как политической организации власти, а третьи лишь выражают надежду на появление возможности формирования гражданского общества в будущем.

Учитывая, что в современном мире гражданское общество развивается в многовекторном плане, можно понять этих исследователей. Тем не менее, рассматривая особенности генезиса понятия «гражданское общество», А.С. Пиголкин и А.Н. Головистикова, пишут, что актуальность, с одной стороны, теоретических, с другой стороны, практических аспектов данного явления «обусловлена очевидным повышением роли рядовых граждан и их добровольных объединений во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества: экономической, политической, социальной, духовной» [1, с. 386].

Безусловно, необходимо согласиться с тем, что сам термин «гражданское общество» как результат развития общественно-политической мысли появился в гораздо позднее время. При этом мы согласны с А.С. Пиголкиным и А.Н. Головистиковой в том, что все то, что связано с данным понятием, «восходит и к идее полиса Аристотеля, и к идеям естественного права. Быть членом общества означало быть гражданином – членом государства и тем самым обязанным жить и действовать в соответствии с его законами и без нанесения вреда другим гражданам» [1, с. 389].

Отмечая, что Аристотель подчеркивает взаимную связь, которая устанавливается в государстве между гражданами, А.С. Пиголкин и А.Н. Головистикова пишут: «Вместе с тем, Аристотель анализировал жизнь граждан и в других сферах жизнедеятельности общества: экономической, брачно-семейной, духовной, нравственной, научной, религиозной, где государственное вмешательство до определенного уровня развития производительных сил и отношений просто не требовалось. Поэтому будет справедливым отметить в трудах Аристотеля определенное развитие государства и гражданского общества» [1, с. 389–390].

Аристотель обратил внимание, во-первых, на то, что жизнь граждан непосредственно связана с государством и одновременно с этим никак не может не быть связанной с государством, в котором они живут, во-вторых, на то, что в определенных случаях государство не вмешивалось в частную жизнь граждан, оставляя в этом случае их хотя бы условно свободными от государства.

Известно, что взаимоотношения, которые складывались между обществом и государством, интересовали многих мыслителей прошлого. Начиная с Аристотеля, они обращали внимание на такое явление в жизни общества и государства, которое позднее получило название «гражданское общество». В более поздние века даже у вроде бы совершенно разных по специфике своей жизнедеятельности личностей, какими являются немецкий философ Г.В.Ф. Гегель и российская императрица Екатерина II, появились соответствующие историческому времени объяснения того, что такое гражданское общество. Поэтому нужно согласиться с тем, что как одно из важнейших общественно-политических явлений в жизни людей гражданское общество достаточно давно и заслуженно привлекает внимание исследователей, поскольку представляет собой уникальное явление. Бесспорно, у каждого времени были свои тонкости и нюансы в понимании гражданского общества как особого явления, на которое невозможно было не обратить внимание.

Например, время правления Екатерины II принято называть «золотым веком». В добавление ко всем позитивным моментам в мировоззрении этой императрицы нужно подчеркнуть, что ей было знакомо понятие «граждан-

ское общество». Так, Указом 1780 г. имеющиеся в стране заводы и фабрики были признаны частной собственностью, для распоряжения ими не требовалось особого дозволения. В «Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения» Екатерина II писала, что в задачу государства и власти не входит, «чтоб у людей отнять естественную их вольность, но, чтобы действие их направить к получению самого большего ото всех добра»¹. Тем не менее одновременно она отмечала, что «гражданское общество, как и всякая вещь, требует известного порядка. Надлежит тут быть одним, которые правят и повелевают, а другим – которые повинуются»². Екатерина II имела в виду властные отношения, без которых, в ее представлении, невозможна оптимальная организация общественно-политической жизни в государстве того времени. В любом случае, эти отношения опосредованы правом, иначе эти строки она бы не написала.

Г.В.Ф. Гегель обращал внимание на то, что является основной предпосылкой становления гражданского общества, и в привычном для него стиле изложения писал, что семья естественным образом переходит к гражданскому обществу [2, с. 254–255]. Бесспорно, при всем этом могут быть различного рода накладки, связанные со сложностью перевода философского текста, и может быть, мы не совсем правильно понимаем то, что хотел сказать философ. Тем не менее Г.В.Ф. Гегель уточнял: «гражданское общество есть дифференция, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференции оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное» [2, с. 256].

На наш взгляд, используя понятие «дифференция», Г.В.Ф. Гегель имел в виду нечто самостоятельное, присущее одновременно и людям, и государству, но невозможное, во-первых, без людей, во-вторых, без государства, в-третьих, предполагающее и их взаимную связь, и интересы, отличающиеся одновременно индивидуальной и общей характеристикой. В связи с этим в гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальные для него – ничто. Однако без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме: эти другие суть поэтому средства для цели особенного [2, с. 256]. Г.В.Ф. Гегель обращал внимание на то, что, несмотря на определенную индивидуализацию интереса личности, гражданское общество предполагает взаимосвязь людей, обусловленную наличием общего интереса. При этом он уточнял: «...но особенная цель посредством соотношения с

¹ Екатерина II. О величии России. М. : Эксмо, 2003. С. 73.

² Там же. С. 109.

другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу» [2, с. 256].

М.Н. Марченко, рассматривая особенности зарождения идеи о гражданском обществе и специфику ее развития в разные периоды существования цивилизации, выделял три этапа в эволюции идеи гражданского общества: XVI–XVII вв., начало XVIII – конец XIX в., с начала XX в. и до настоящего времени [3, с. 107–111]. Одновременно с этим он выделил основные характеристики общего состояния исследования гражданского общества в условиях современной глобализации. «Дело в том, – писал М.Н. Марченко, – что если одни из авторов, рассматривающих гражданское общество как свершившуюся или формирующуюся реальность, исходят из того, что это общество должно ограничиваться исключительно сферой частных интересов и отношениями собственности, то другие в качестве гражданского рассматривают общество, далеко выходящее за эти пределы» [3, с. 121]. Такая ситуация имеет место благодаря многоаспектности и многогранности понятия «гражданское общество» – можно углубиться и в ту и в иную специфику данного явления. Однако если обратить внимание на то, что сфера частных интересов становится объектом внимания исследователей в обоих указанных М.Н. Марченко случаях, то становится понятно, что «интерес» и «гражданское общество» находятся в одном и том же понятийном пространстве.

Следовательно, появление государственно образованного сообщества людей и достижение сообществом довольно высокого уровня политического, экономического, социального и духовного развития, включая возможность реализации гражданами своих личных и общих интересов, является началом становления гражданского общества. По нашему мнению, именно это обстоятельство обуславливает то, что гражданское общество не может опираться только на поддержку политически и социально активных граждан, сознательно и с пониманием своей роли участвующих не только в избирательном процессе, но и всегда принимающих участие в общественно-политической жизни государства. Оно не может функционировать без особой поддержки соответствующих государственных органов и управленческих структур, ответственных за наличие соответствующих политических, экономических и социальных условий. Поэтому организационные структуры гражданского общества как особые институты, без которых данное явление не может появиться и функционировать, и органы государственной власти и управления не могут не взаимодействовать. Это естественное состояние, характерное для демократического, правового и социального государства.

В этом плане привлекает внимание работа А.Д. Керимова «Современное государство: вопросы теории». Он пишет, что «гражданское общество предполагает сплоченность всех его членов, наличие общих духовных цен-

ностей, нравственных принципов, интересов и целей. Отсюда его формирование возможно лишь путем преодоления отчуждения государства и теснейшим образом связанных с ним нуворишей от народа» [4, с. 131–132].

А.Д. Керимов пишет о той взаимности и взаимообусловленности, которая должна появиться и, как правило, появляется и не может не появиться между государством и гражданским обществом. Он подчеркивает, что «формирование гражданского общества возможно ... только при условии активного участия в этом процессе самого государства, точнее, составляющих его структур» [4, с. 131–132].

Следовательно, с одной стороны, гражданское общество является одним из основных результатов государственно-правового развития общества, с другой стороны, в процессе своего дальнейшего развития и совершенствования гражданское общество нуждается во внимании со стороны государства в целом и в поддержке органов государственной власти и управления в частности. Поэтому гражданское общество можно воспринимать и как самоорганизующуюся группу людей, принимающих индивидуально или же в составе созданных ими негосударственных организационных структур активное участие в общественно-политической жизни страны.

По нашему мнению, именно этим моментом в деятельности гражданского общества обусловлено то, что, как правило, многие исследователи данного феномена отмечают его негосударственный характер или же независимость от государства. Например, характеризуя гражданское общество, А.В. Васильев и Е.Ю. Догадайло пишут, что оно представляет собой «сообщество граждан и не граждан, законно проживающих на территории данного государства, а также создаваемые ими различные самоуправляющиеся общности людей – общественные организации, политические партии, религиозные, национальные и иные формирования, предпринимательские структуры, которые действуют независимо от государства» [5, с. 123]. В данном случае словосочетание «законно проживающие» не совсем стыкуется с понятиями «граждане» и «не граждане», которые изначально предполагают легитимность нахождения субъекта права на территории того или иного государства. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что отмеченное авторами независимое от государства функционирование различных структур гражданского общества не означает в прямом смысле слова независимость, а то, что эти структуры не создаются государством, но возникают в соответствии с установками действующего законодательства.

Принцип «жить в обществе и быть независимым от общества нельзя», сформулированный В.И. Лениным, можно перефразировать как «невозможно жить в государстве и быть независимым от него». По нашему мнению, основной смысл словосочетания «независимо от государства» не означает не-

подчинение или же непризнание, а означает то, что самым главным в генезисе гражданского общества является самоорганизующееся начало, то есть гражданское общество появляется на определенном этапе развития общества, если для этого естественным образом создаются соответствующие условия и предпосылки.

Вместе с тем гражданское общество непосредственно связано с государством, более того, невозможно вне государства и без государственной поддержки. Гражданское общество в современном демократическом государстве не является противовесом государственным органам, а, наоборот, способствует совершенствованию и развитию демократического государственно-правового режима. Поэтому Ф.М. Раянов пишет, что гражданское общество в развитых демократических государствах представляет собой не что иное, как избирателей, то есть электорат. При этом он подчеркивает, что «подлинное гражданское общество корреспондируется только с государством» [6, с. 126]. А электорат-то как раз непосредственно связан с проблемами организации деятельности высших органов государственной власти, и прежде всего с избираемым представительным органом – парламентом, который и формируется на основе выборов.

Бесспорно, для нормального функционирования гражданского общества необходимы определенные организационные структуры. Еще в конце уже очень далекого XIX в. «одной из таких общественных организаций стали профессиональные союзы, которым суждено было не только надолго задержаться на информационно-правовом пространстве множества государств, но и завоевать соответствующее их специфике место в политическом устройстве этих государств» [7, с. 40].

Говоря об особенностях профессиональных союзов, необходимо обратить внимание на то, что «самой главной особенностью в их зарождении и становлении является то, что профессиональные союзы возникли как добровольные организации и обеспечивали единство трудящихся в производственных и непроизводственных сферах в целях защиты своих социально-экономических прав и интересов» [7, с. 40]. Подчеркивая эти особенности профессиональных союзов, необходимо отметить, что они прежде всего обеспечивали защиту прав и интересов трудящихся от нарушений этих прав и посягательств на эти интересы не столько со стороны государства, сколько со стороны работодателей, именуемых в прошлые века эксплуататорами.

Таким образом, организационные структуры гражданского общества возникают по мере государственно-правового развития общества и как институты гражданского общества способствуют дальнейшей позитивной динамике оптимизации общественных отношений.

В своей монографии «Синергетический подход в исследовании государства» А.В. Зырянов обращает внимание на то, что «в демократическом обществе возникает тенденция сближения субъекта и объекта власти, ведущая к их частичному совпадению. Диалектика этого совпадения состоит в том, что каждый гражданин является не только подвластным; как член демократического общества, он вправе быть индивидуальным первоносителем и источником власти» [8, с. 86].

Подчеркивая данную специфику демократического общества, А.В. Зырянов также отмечает, что «при демократическом режиме нет и быть не должно только властвующих и только подвластных. Даже высшие органы государства и высшие должностные лица имеют над собой верховную власть народа, являются одновременно объектом и субъектом власти» [8, с. 86]. В подтверждение своих слов А.В. Зырянов ссылается на работу А.Б. Венгерова. Автор пишет: «в разных странах существуют различные избирательные системы, одни из них менее, другие более демократичные. Но непреложным остается тот факт, что народ так или иначе, но обязательно участвует в формировании органов государственной власти» [9, с. 113]. Исходя из этого утверждения А.В. Зырянов отмечает, что «и в демократическом государственно организованном обществе полного совпадения субъекта и объекта нет» [8, с. 86]. Однако «если демократическое развитие приведет к такому (полному) совпадению, то государственная власть утратит политический характер, превратится непосредственно в общественную, без органов государства и государственного управления» [8, с. 86]. Более того, А.В. Зырянов отмечает, что формы общественной упорядоченности – самоорганизации, организации – и средство их обеспечения – государственное управление – представляют собой единую целостность [8, с. 136].

Государственное управление А.В. Зырянов рассматривает как средство реализации общественной упорядоченности [8, с. 136]. «Это предполагает преодоление в государственной политике рассогласования интересов народа и власти, характерного для замкнутых обществ» [8, с. 136]. В качестве основного вывода в своей книге автор отмечает, что «государственную власть, непреходящее значение которой заключается в обеспечении самосохранения конкретного социума, удержании его от распада и разложения, нельзя при исследовании противопоставлять процессам социальной самоорганизации, которые, собственно, создали специальный властный институт – государство – для целей организации совместной жизни людей» [8, с. 137–138].

Таким образом, одновременное наличие и функционирование в одной и той же стране органов государственной власти и управления, а также организационных структур гражданского общества не предполагает их взаимное невосприятие друг друга, наоборот, на основе совместной деятельности они вза-

имно дополняют и усиливают свои возможности для достижения дальнейшей позитивной динамики в направлении оптимизации общественных отношений. Отсутствие институтов гражданского общества становится предпосылкой и основанием для усиления коррупции и других негативных общественно-политических и политико-правовых явлений, которых и так много в каждом из отдельно взятых современных государств. В свою очередь, органы государственной власти и управления, обладая возможностью применения принудительной силы государства, поддерживают инициативность и предприимчивость институтов гражданского общества. Организационные структуры гражданского общества способствуют оптимизации и гармонизации взаимоотношений между обществом и государством и обеспечивают позитивную динамику государственно-правового совершенствования современного общества, которое находится в стадии поиска наиболее подходящей модели совершенствования и в условиях отсутствия единого идеологического обеспечения нуждается в четких ориентирах дальнейшего развития.

Список источников

1. Пиголкин А.С. Теория государства и права : учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев ; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2010. – 744 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель : пер. с нем. Б.Г. Столпнера. – Москва : Мир книги, 2007. – 464 с.
3. Марченко М.Н. Государство в условиях глобализации / М.Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2009. – 400 с.
4. Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории / А.Д. Керимов. – Москва : Норма, 2014. – 144 с.
5. Васильев А.В. 101 вопрос и ответ по теории права и государства : учебное пособие / А.В. Васильев, Е.Ю. Догадайло. – Москва : РАГС, 2008. – 132 с.
6. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство : монография / Ф.М. Раянов. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
7. Галиев Ф.Х. Правовая культура и профсоюзное движение / Ф.Х. Галиев // Роль территориальных объединений организаций профсоюзов в политико-правовом пространстве России : материалы докладов всероссийской научно-практической конференции с международным участием (24 апреля 2012 г.). – Уфа : БИСТ (филиал) ОУП ВПО «АТиСО», 2012. – С. 40–44.
8. Зырянов А.В. Синергетический подход в исследовании государства : монография / А.В. Зырянов. – Челябинск : ЮУрГУ, 2015. – 150 с.
9. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. – 3-е изд. – Москва : Юриспруденция, 1999. – 528 с.

References

1. Pigolkin A.S., Golovistikova A.N., Dmitriev Yu.A.; Pigolkin A.S., Dmitrieva Yu.A. (eds.). Theory of State and Law. 2nd ed. Moscow, Yurajt Publ., 2010. 744 p.
2. Hegel G.V.F. Philosophy of Law. Moscow, Mir knigi Publ., 2007. 464 p.
3. Marchenko M.N. The State in the Context of Globalisation. Moscow: Prospekt Publ., 2009. 400 p.
4. Kerimov A.D. Modern State: Theoretical Issues. Moscow, Norma Publ., 2014. 144 p.
5. Vasiliev A.V., Dogadajlo E.Yu. 101 Questions and Answers on the Theory of State and Law. Russian Academy of Civil Service Publ., 2008. 132 p.
6. Rayanov F.M. Civil Society and The Rule-of-Law State. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 320 p.
7. Galiev F.Kh. Legal Culture and Trade Union Movement. *The Role of Territorial Associations of Trade Union Organisations in the Political and Legal Space of Russia. Materials of Reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (April 24, 2012)*. Ufa, 2012, pp. 40–44. (In Russian).
8. Zyryanov A.V. Synergetic Approach to the State Research. South Ural State University Publ., 2015. 150 p.
9. Vengerov A.B. Theory of State and Law: Textbook for Law Schools. 3rd ed. Moscow, Yurisprudenciya Publ., 1999. 528 p.

Информация об авторе

Галикеева Ирина Гаязовна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права Института права

Information about the Author

Galikeeva Irina Gayazovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Civil Law,
Institute of Law

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 01.03.2024.